

Анализ состояния сектора малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия)

Е. Е. Ноева, А. И. Тимофеева

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Данная работа включает анализ современного состояния и динамики развития предпринимательской деятельности в Республике Саха (Якутия) за последние несколько лет, отмеченные возникновением различных кризисов и вызовов, оказавших давление на экономические процессы. В качестве основы для проведения исследования были взяты ключевые показатели развития сферы малого и среднего предпринимательства (МСП) – численность предприятий разных категорий и организационно-правовых форм, занятость, обороты; исследовались как количественные и структурные изменения, так и динамика по видам деятельности. Отдельно были рассмотрены некоторые детали и особенности ведения предпринимательской деятельности в качестве самозанятого и применения нового налогового режима «Налог на профессиональный доход». Определено, что недавние кризисы не оказали сколько-нибудь существенного влияния на состояние предпринимательской среды в Республике Саха (Якутия). Предпринимательский сектор довольно устойчив и развивается согласно общероссийским трендам. Тем не менее само понятие стабильности в применении к бизнес-среде имеет и негативный оттенок, в том смысле, что рынок насыщен, и создание новых субъектов МСП не означает вовлечения дополнительных трудовых ресурсов в эту сферу. Для более существенных подвижек в направлении развития предпринимательства и усиления его роли в экономике РС (Я) необходимо расширение регионального рынка. Влияние деятельности самозанятых в данном контексте сложно оценить адекватно, так как этот статус можно совмещать с любой другой занятостью.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, Республика Саха (Якутия), средние, малые и микропредприятия, самозанятые, численность, занятость, обороты, исследование, состояние, динамика.

An analysis of the state of the small and medium business sector in the Republic of Sakha (Yakutia)

E. E. Noeva, A. I. Timofeeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This work includes a study and an analysis of the current state and dynamics of development of the entrepreneurial activity in the Republic of Sakha (Yakutia) over the past few years, marked by the emergence of various crises and challenges that put pressure on the economic processes. The analysis was based on key indicators of development of small and medium entrepreneurship: the number of enterprises of different categories and organizational and legal forms, employment, and turnover; both quantitative and structural changes and dynamics by types of activity were studied. Some details and features of doing business as a self-employed person and the application of the new tax regime “Tax on professional income” were separately considered. Based on the results of the study, it was determined that recent crises did not have any significant impact on the state of the entrepreneurial environment in the Republic of Sakha (Yakutia). The entrepreneurial sector is quite stable and develops in accordance with all-Russian trends. However, the very concept of stability as applied to the business environment also has a negative connotation, in the sense that the market is saturated, and the creation of new SMEs does not mean the involvement of additional labor resources in this area. For more significant progress in the direction of developing entrepreneurship and strengthening its role in the economy of the Republic of Sakha (Yakutia), it is necessary to expand the regional market. The impact of the activities of the self-employed in this context is difficult to assess adequately, since this status can be combined with any other employment.

Keywords: small and medium-sized businesses, Republic of Sakha (Yakutia), medium, small and micro enterprises, self-employed, number, employment, turnover, research, status, dynamics.

Введение

Республика Саха (Якутия), богатая природными ресурсами и обладающая уникальным географическим положением, стремится к устойчивому экономическому развитию. В этом контексте роли малого и среднего предпринимательства (МСП) отводится особое место, так как именно данный сектор, как принято считать, способен гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, быть драйвером роста и создавать новые рабочие места. Следует, однако, отдельно упомянуть, что потребительский рынок, на который, как правило, малый и средний бизнес ориентируется в первую очередь, в республике имеет ряд особенностей. Сравнительно небольшая численность населения (на начало 2024 г. чуть более 1 млн. человек), определяющая потенциальную емкость рынка, огромная территория, слабо развитая транспортная инфраструктура, климатические условия, обуславливающие высокие издержки во всех сферах деятельности, являются объективными факторами, ограничивающими развитие предпринимательской среды в регионе.

В последние годы сфере бизнеса пришлось столкнуться с целым рядом вызовов. В 2020–2021 гг. это были ограничения, вызванные пандемией, приведшие к существенному падению спроса, а, следовательно, и оборотов в затронутых кризисом отраслях хозяйства. С 2022 г. началось введение санкций, результатом которых стали разрыв цепочек поставок, отключение банков от международных платежных систем, ограничения или запрет легального импорта различных видов продукции и т.п. Разумеется, в противовес негативному воздействию внешних факторов были применены определенные меры государственной поддержки бизнеса [6, с. 127], [3, с. 86–87], однако в большей степени предпринимательской среде пришлось адаптироваться к изменениям, прикладывая усилия самостоятельно.

В работе В. А. Бариновой и П. А. Левакова, научных сотрудников, представляющих соответственно Институт Гайдара и Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС, представлен анализ показателей, позволяющих оценить «совокупный эффект последних кризисных явлений на сектор МСП» [2, с. 4]. Проведенное исследование показало, что российский малый и средний бизнес оказался довольно устойчивым к воздействию кризисов, вызванных как пандемией, так и последовавшими далее санкциями, продемонстрировав способность быстро адаптироваться и перестраиваться. При этом наметилась довольно четкая тенденция, с одной стороны, к уменьшению размера предприятий МСП, а с другой – к росту числа самозанятых граждан. По мнению В. А. Бариновой и П. А. Левакова, «это может быть вызвано стремлением предприятий снизить налоговое бремя» [2, с. 2]. В работе указанных авторов представлен анализ ситуации в целом по стране, а также обозначены регионы с наибольшими или наименьшими показателями и наиболее значительными изменениями в динамике. Поскольку Республика Саха (Якутия) в число упомянутых в исследовании регионов не попала, считаем целесообразным продолжить исследование в данном направлении.

Основная часть

Малому и среднему бизнесу присущи такие особенности, как небольшие размеры, ограниченное число сотрудников, ограниченный оборот капитала, специфическое местоположение деятельности и достаточно узкое направление работы. Кроме того, существуют определенные критерии отнесения хозяйствующих субъектов к той или иной категории предпринимательства, как основные, так и дополнительные. Прежде всего субъекты малого и среднего предпринимательства разделяют на три группы (категории): средние, малые и микропредприятия, согласно таким критериям, как годовой доход и среднесписочная численность работников (рис. 1).

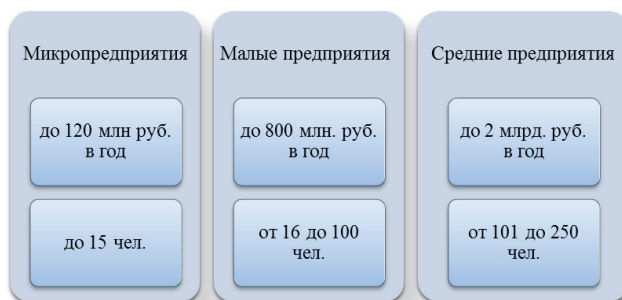

Рис. 1. Основные критерии отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства для индивидуальных предпринимателей (ИП) и организаций в 2024-2025 гг. [12]

Первоначально статьей 4 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ было предусмотрено, что предельные величины годового дохода должны пересматриваться каждые пять лет. Однако, в 2015 г. данное требование было отменено, и на сегодняшний день действуют критерии, установленные еще в 2016 г., когда предельные значения для всех категорий были увеличены сразу вдвое. Категория субъекта МСП может быть изменена, если его показатели окажутся выше или ниже установленных законодательством в течение трех календарных лет подряд (до 2015 г. в течение 2 лет). Основные критерии по среднесписочной численности наемных работников сохранились без изменений.

Чтобы оценить как общее состояние сферы малого и среднего предпринимательства в РС(Я), так и изменения, произошедшие за период с 2019 по 2023 г. (там, где это позволяют уже опубликованные данные официальной статистики), следует проанализировать динамику ключевых показателей развития сферы МСП, к каковым относятся, например, количество фирм, занятость, оборот. (табл. 1).

Таблица 1

Показатели, характеризующие динамику развития малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия) за 2019-2023 гг.

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение (+/-)	Тпр, %
Количество субъектов МСП (с учетом ИП), ед.	39025	38235	40530	40585	41794	2769	7,09
в том числе:							
Средние предприятия	47	51	44	45	44	-3	-6,38
Малые предприятия	859	847	856	851	853	-6	-0,70
Микропредприятия	38119	37337	39630	39689	40897	2778	7,29
Численность занятых в сфере МСП, чел.	57955	57799	56537	59579	57900	-55	-0,09
в том числе:							
Средние предприятия	4890	4914	4313	4802	4554	-336	-6,87
Малые предприятия	24195	23457	22333	22515	21170	-3025	-12,5
Микропредприятия	28870	29428	29891	32262	32176	3306	11,45
Обороты МСП, млрд. руб.	210,9	249,5	242,0	269	н/д	58,1	27,54
в том числе:							
Средние предприятия	30,0	34,1	34,9	39,3	н/д	9,3	31,11
Малые предприятия	92,7	98,6	96,9	112,8	н/д	20,1	21,62
Микропредприятия	88,1	116,7	110,1	116,8	н/д	28,7	32,56

Источник: составлено авторами по данным официальной статистики [5], [8, с. 24–25, 72].

На основе данных, представленных в таблице 1, можно сделать целый ряд выводов. Следует отметить, что официальные статистические отчеты по оборотам МСП в 2023 г. на текущий момент еще не сформированы. Тем не менее очевидно, что кризис, если и сказался на динамике, то только в 2021 г. и незначительно. При этом средние предприятия обороты только увеличивали. В целом динамика за период положительная. Интересным представляется тот факт, что доля малых предприятий в общем объеме оборотов МСП по РС (Я) при их существенно меньшем количестве практически равна доле, производимой микробизнесом, хотя и наблюдается небольшое смещение в пользу последнего (снижение доли малого бизнеса с 43,95% до 41,9% к 2022 г., при увеличении доли микропредприятий с 41,8% до 43,4%). Средний бизнес, несмотря на сокращение и без того малого числа субъектов, относящихся к данной категории, свою довольно весомую долю в производстве сохраняет и даже увеличивает – с 14,2% до 14,6% за период.

Если рассматривать структуру оборотов среднего бизнеса по видам экономической деятельности (данные за 2022 г.), то первое место занимает торговля (35,2%), далее следуют добыча полезных ископаемых (21%), обрабатывающие производства (12,7%), строительство (11,1%), и замыкает пятерку основных видов транспортировка и хранение (7,1%). В структуре оборотов малых предприятий с большим отрывом также доминирует торговля (37,5%), на втором месте строительство (20,1%), менее значимы, но вносят существенный вклад транспортировка и хранение (9,5%), добыча полезных ископаемых (8,8%) и обрабатывающие производства (8,2%). В деятельности микропредприятий также лидируют торговля (30,6%) и строительство (28,3%), менее популярны, однако, привлекательны обрабатывающие производства (7,5%), транспортировка и хранение (6,4%), а также операции с недвижимостью (5,7%) [9, с. 7, 10, 13].

Остановимся на показателе численности МСП. Прежде всего следует упомянуть, что кризисный 2020 г. все же отметился довольно резким уменьшением числа субъектов МСП (на 790 единиц). В основном сокращение коснулось микропредприятий, но затронуло и категорию субъектов, относящихся к малому бизнесу. Тем не менее весьма быстро численность бизнес-единиц была восстановлена, и даже превысила прежний уровень, сохраняя положительную динамику до конца рассматриваемого периода. В предпринимательской сфере Республики Саха (Якутия) количественно доминируют микропредприятия, число которых, в отличие от более крупных субъектов МСП, к тому же неуклонно растет (если не считать пандемийного 2020 г.), в то время как число средних и малых предприятий практически не меняется. Количество малых предприятий в десятки раз меньше, а число средних не достигает и полусотни. Собственно, данная тенденция вполне соответствует общероссийской, хотя и с некоторыми структурными отличиями (табл. 2).

Таблица 2

Структурные изменения по категориям субъектов сектора МСП в РФ и РС (Я) за 2019-2023 гг.

Категории субъектов МСП	РФ				РС (Я)			
	2019 г.		2023 г.		2019 г.		2023 г.	
	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
Всего	5916906	100	6347771	100	39025	100	41794	100
Средние предприятия	17045	0,29	18735	0,3	47	0,12	44	0,11
Малые предприятия	224105	3,79	214426	3,38	859	2,2	853	2,04
Микропредприятия	5675756	95,92	6114610	96,32	38119	97,68	40897	97,85

Источник: составлено авторами по данным Единого реестра субъектов МСП [5].

Прежде всего отметим, что в структуре категорий МСП по России в целом и по Республике Саха (Якутия) если и имеются различия, то лишь минимальные. К примеру, за рассматриваемый период общее число МСП в РФ увеличилось на 7,3%, в РС(Я) прирост такой же, лишь с небольшим отклонением – 7,1%. При этом в РФ доля средних предприятий хоть и осталась практически неизменной, однако их численность выросла на 1690 единиц (+9,9%), а в РС(Я), напротив, их стало на 6,4% меньше. По малым предприятиям тенденция совпадает, однако интенсивность имеет отличия – уменьшение на 4,3% для РФ и всего на 0,7% по республике. По динамике численности микропредприятий различия минимальны – в РФ прирост на 7,73%, по РС(Я) прирост на 7,29%.

Возвращаясь к данным табл. 1, следует обратить внимание на изменение численности работников сферы малого и среднего предпринимательства. После некоторого снижения, отмеченного в 2020-2021 гг., численность занятых в данном секторе вернулась на прежний уровень. В среднем в секторе МСП трудится порядка 12,5% от общего числа занятых в РС(Я), то есть каждый восьмой. Некоторое снижение доли МСП по итогам 2023 г. обусловлено, на наш взгляд, в большей степени, увеличением общего числа трудоустроенных лиц по республике в целом. Более детально динамика занятости представлена в табл. 3, где информация по рабочим местам, предоставляемым юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, относящимися к разным категориям МСП, представлена отдельно и также сопоставляется с изменением численности предприятий соответствующих категорий. Следует отметить, что средний бизнес в РС(Я) немногочислен, и его практически полностью представляют юридические лица. То же относится и к малому бизнесу, хотя здесь доля индивидуальных предпринимателей уже выше и растет (с 17,2% до 25,2% за рассматриваемый период). Для микробизнеса ситуация складывается противоположным образом: здесь доля юрлиц составляла 28% на начало периода, и она еще снизилась, хоть и незначительно – до 27%. Средний бизнес обеспечивает примерно 8% рабочих мест, доля малого бизнеса снижается (с 41,8% до 36,5%), доля микробизнеса, наоборот, растет (с 49,8% до 55,6%). Во всех категориях, включая микропредприятия, занятость обеспечивается в большей степени юридическими лицами, чем индивидуальными предпринимателями.

Таблица 3

Обеспечение занятости субъектами МСП разных категорий в Республике Саха (Якутия) в 2019–2023 гг.

Наименование		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изм.(+/-)	Тпр, %
Численность занятых в экономике РС(Я), тыс. чел.		467	464,6	466,2	471,1	487,9	20,9	4,48
Среднесписочная численность работников, занятых у субъектов МСП, тыс. чел.		57,955	57,799	56,537	59,579	57,900	-55	-0,09
Доля в общей численности занятых в РС(Я), %		12,41	12,44	12,13	12,65	11,87	-0,54	-4,35
в том числе:								
ЮЛ	число МСП, ед.	11388	11377	11790	11786	11751	363	3,19
	число занятых, чел.	44510	43791	41206	43215	42064	-2446	-5,5
ИП	число МСП, ед.	27637	26858	28740	28799	30043	2406	8,71
	число занятых, чел.	13445	14008	15331	16364	15836	2391	17,78
Из них:								
Среднесписочная численность работников, занятых на средних предприятиях, чел.		4890	4914	4313	4802	4554	-336	-6,87

в том числе:								
ЮЛ	число МСП, ед.	43	47	40	43	42	-1	-2,33
	число занятых, чел.	4527	4635	4020	4704	4455	-72	-1,59
ИП	число МСП, ед.	4	4	4	2	2	-2	-50
	число занятых, чел.	263	279	293	98	99	-164	-62,36
Среднесписочная численность работников, занятых на малых предприятиях, чел.		24195	23457	22333	22515	21170	-3025	-12,5
в том числе:								
ЮЛ	число МСП, ед.	711	697	699	682	681	-30	-4,22
	число занятых, чел.	20604	19666	18594	18517	17443	-3161	-15,34
ИП	число МСП, ед.	148	150	157	169	172	24	16,22
	число занятых, чел.	3591	3791	3739	3998	3727	136	3,79
Среднесписочная численность работников, занятых на микропредприятиях, чел.		28870	29428	29891	32262	32176	3306	11,45
в том числе:								
ЮЛ	число МСП, ед.	10634	10633	11051	11061	11028	394	3,71
	число занятых, чел.	19279	19490	18592	19994	20166	887	4,6
ИП	число МСП, ед.	27485	26704	28579	28628	29869	2384	8,67
	число занятых, чел.	9591	9938	11299	12268	12010	2419	25,22

Источник: составлено авторами по данным Единого реестра субъектов МСП [5].

Отдельный интерес представляет распределение занятости в сфере МСП по видам деятельности. Структура средней численности работников в РС(Я), занятых у субъектов МСП в различных сферах экономики, и ее изменения в 2019-2023 гг., представлены ниже (рис. 2). На рисунке показаны виды деятельности с долей занятых 4% и выше, остальные объединены в категорию «Другие».

Рис. 2. Изменение структуры средней численности занятых у субъектов МСП в РС (Я) по видам экономической деятельности за 2019-2023 гг., % [8, с. 12-13, 68-69], [14].

Наибольший интерес для предпринимательской деятельности в РС(Я) представляют такие сферы, как строительство, торговля, перевозки и хранение, а также операции с не-

движимостью и обрабатывающие производства (хотя привлекательность этого сектора явно снижается). Активно расширяется сфера строительства и транспортных перевозок. При этом лидировавшая ранее по числу занятых торговля потеряла около 28% работников. Увеличение доли занятых в видах деятельности, отнесенных к прочим, произошло за счет незначительного прироста по таким видам как образование (+1,2%), здравоохранение (+0,7%), административная деятельность и сопутствующие услуги (+0,5%).

Более всего снижение средней численности работников, занятых у субъектов МСП, наблюдается по финансовой и страховой деятельности (-35% в 2020 году и дальнейшее сокращение до -50% к концу периода), а также деятельности в области информации и связи (минус 47% в 2020 г с частичным восстановлением до минус 32%). Снижение, предположительно, может быть связано с уменьшением емкости рынка или сокращением заработной платы и рабочих мест в период пандемии, после чего часть работников перешла на работу по договорам гражданско-правового характера (ГПХ) или вообще ушла «в свободное плавание», получив статус самозанятых.

Поскольку содержанием понятия «самозанятость», как и «предпринимательство», является деятельность, приносящая прибыль (доход), но различающаяся по признаку формальной легализации, их можно считать родственными [7, с. 40]. Самозанятыми принято считать тех, «кто сам обеспечивает и организует свою деятельность, которая служит им основным источником дохода» [1, с. 9].

В соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г., лица, применяющие налог на профессиональный доход (НПД) или, как его иначе называют, «налог на самозанятых», по статусу приравниваются к субъектам малого и среднего предпринимательства. Налог на профессиональный доход – это специальный налоговый режим, который вводился на территории РФ постепенно, начиная с 2019 года, в качестве экспериментального (в этом статусе продлится до конца 2028 г.). Его можно совмещать с любой другой деятельностью, с основной работой. Зарегистрироваться в качестве самозанятого можно с 16 лет. Однако, если на самозанятость переходит ИП с целью оптимизации своей налоговой нагрузки, он может работать только в рамках этого режима. Совмещать его с другими режимами нельзя [13, с. 51]. Отличительной особенностью данного режима является использование его только физическими лицами, невозможность привлекать наемных работников или оказывать услуги в новом статусе своему бывшему работодателю в течение минимум двух лет, а также ограничение суммы годового дохода – до 2,4 млн рублей. В качестве самозанятого (плательщика НПД) может зарегистрироваться иностранец, если он является гражданином государств – членов ЕАЭС (Казахстан, Беларусь, Армения, Кыргызстан), а также Украины (ст. 5 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 19.12.2023 г.)), и даже занятые на госслужбе и военнотруженики, но только в случаях, если деятельность будет связана со сдачей в аренду собственного жилого помещения [10].

На территории Республики Саха (Якутия) режим стал применяться с 1 июля 2020 г. За это время число лиц, официально перешедших на НПД с других видов специальных налоговых режимов либо впервые зарегистрированных как самозанятые, увеличилось в десять раз (рис. 3).

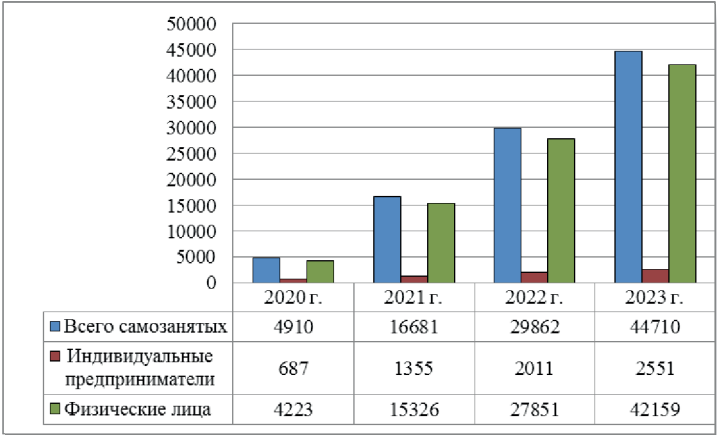

Рис. 3. Динамика численности субъектов, перешедших на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в РС(Я), единиц [5]

По итогам 2022 г. количество лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых, превысило 6,2 млн. человек или 8,7% от среднегодовой численности занятых. Правда, такие оптимистичные данные вовсе не означают, что все самозанятые ведут активную хозяйственную деятельность: по данным Федеральной налоговой службы (ФНС) России, до 30% зарегистрированных налогоплательщиков имели в 2022 г. нулевой доход. Это соотношение сохранилось и в 2023 г. Если из общего числа лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых, исключить ИП и физических лиц, не указавших облагаемый налогом доход за прошлый отчетный период, то есть, по сути, не ведущих никакую хозяйственную деятельность в течение как минимум 12 месяцев, то реальная ситуация приобретает следующий вид (рис. 4).

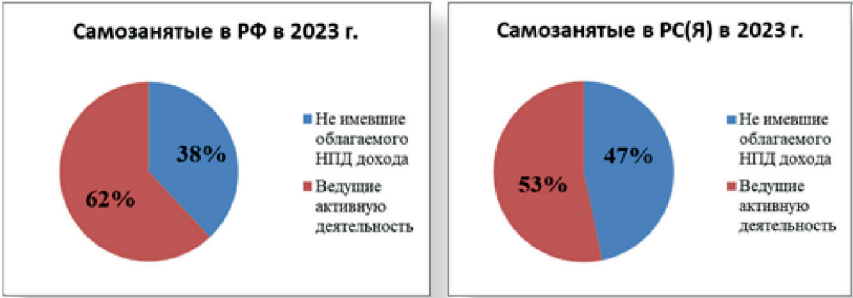

Рис. 4. Соотношение числа активных и неактивных субъектов, перешедших на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по итогам 2023 г., % [5]

Если рассматривать ситуацию в Республике Саха (Якутия), то тут соотношение несколько иное: доля самозанятых, ведущих какую-то приносящую доход деятельность, практически равна числу тех, кто ее не ведет или ведет нерегулярно (рис. 4). Такое соотношение свидетельствует о том, что деятельность в качестве самозанятого хоть и может быть основным источником поступления денежных средств, например, для предпринимателей, традиционно работающих в одиночку и имеющих не очень высокий доход, так как дает возможность снизить до минимума налоговую нагрузку, однако, для большинства рассматривается скорее как дополнительный источник дохода.

Стоит также учитывать, что легализация самозанятости – это не что иное, как «адаптация к текущим изменениям на рынке труда» и «одно из направлений решения проблем занятости населения» [1, с. 9], которая решает вопрос безработицы, однако ограничивает гражданам возможности для использования социальных гарантий (не накапливается рабочий стаж, не формируются пенсии, не оплачиваются декретные отпуска и т.п.).

Заключение

Рост доли микропредприятий среди субъектов МСП, а также числа самозанятых, наблюдаемые в РС(Я), целиком соответствуют общероссийской тенденции. Это может быть обусловлено относительной легкостью регистрации и ведения бизнеса в этих категориях, ростом спроса на индивидуальные услуги, а также развитием онлайн-торговли и удаленной работы. Снижение численности малых и средних предприятий может указывать на проблемы, вызванные изменением налоговой нагрузки после отмены с 2021 г. специального налогового режима «Единый налог на вмененный доход», ограниченным доступом к ресурсам или нестабильностью рыночной конъюнктуры. Кроме того, в последнее время в сфере российского предпринимательства распространилась такая тенденция, как дробление бизнеса, то есть разделение одной организации на несколько компаний и ИП. Цель дробления бизнеса – сэкономить на налогах. Такое деление вполне оправдано, если новые подразделения отвечают за отдельные части производственного процесса или выполняют какие-то специфические работы, однако, является нарушением налогового законодательства, если предприниматели осуществляют это с целью перераспределения между вновь образованными субъектами выручки, имущества или работников для снижения налоговой нагрузки и получения необоснованных налоговых льгот [4, с. 40]. Дробление тоже способствует росту численности субъектов МСП малого размера.

Что касается уровня занятости в секторе малого и среднего предпринимательства РС(Я), то результаты проведенного исследования свидетельствуют, что, несмотря на все кризисы, он практически не менялся. С одной стороны, хорошо то, что, предпринимательский сектор в республике способен быстро адаптироваться к неблагоприятным условиям и вообще функционирует стабильно. Однако, с другой стороны, несмотря на все меры, направленные на развитие предпринимательства, очевидно, что рынок труда в данной сфере насыщен и в дополнительных трудовых ресурсах потребности не испытывает. Мы только наблюдаем, как с ростом числа микропредприятий при одновременном сокращении средних и малых, происходит и перетекание занятых из сферы среднего и малого бизнеса в микробизнес. В данном процессе также можно выделить определенные плюсы и минусы. С одной стороны, более крупные субъекты МСП обеспечивают больше рабочих мест, с другой стороны, и ликвидация такого предприятия выбрасывает на рынок труда сразу довольно большое число безработных. В то же время, микропредприятия создаются и исчезают постоянно, не оказывая существенного влияния на уровень занятости в целом.

Основное преимущество сферы малого и среднего бизнеса заключается в способности предприятий «закраться и открыться одним днем, либо быстро перестроиться. Именно кризис позволяет генерировать в сфере МСП всплеск новых предпринимательских идей...» [11, с. 72]. С этой точки зрения микропредприятия, несомненно, являются более предпочтительной формой среди бизнес-структур, способной подстраиваться под меняющиеся потребности, колебания спроса и выживать либо перерождаться в условиях кризисов. Также очевидно, что активизация ведущих секторов экономики, рост численности населения Республики Саха (Якутия), повышение уровня жизни будут способствовать и расширению сферы предпринимательства, которая пока ограничена потребностями регионального рынка.

Литература

1. Абрамова, Е. А. Налоговый спецрежим для самозанятых в Российской Федерации: преимущества и спорные вопросы / Е.А. Абрамова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2021. – №1 (65). – С. 8-16.
2. Барина, В.А., Леваков, П.А. Анализ ключевых показателей развития сферы МСП в 2022 г. Препринт научно-исследовательской работы. / В.А. Барина, П.А. Леваков. – М.: Институт Гайдара, 2023. – 45 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/wpaper/wpaper-2023-1262.pdf> (дата обращения 28.06.2024 г.).
3. Глухов, К.В., Соловьев, И.А. Антикризисные решения для развития малого и среднего предпринимательства как фактор повышения экономической безопасности государства К.В. Глухов, И.А. Соловьев // Вестник университета. – 2020. – № 11. – С. 83-89.
4. Донич, С.Р. Новации в сфере налогового администрирования: доктрина «дробления» бизнеса / С.Р. Донич // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2021. – № 1 (9). – С. 39-44.
5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения 12.07.2024 г.).
6. Куличкина, И.И., Неустроева, А.Н., Осипова, Л.И., Федорова, Н.А. Влияние коронавирусной пандемии на финансовую устойчивость малого и среднего предпринимательства (МСП) Республики Саха (Якутия). / И.И. Куличкина, А.Н. Неустроева, Л.И. Осипова, Н.А. Федорова // Московский экономический журнал. – 2020. – № 12. – С. 122-128.
7. Макарова, Л. А., Невзгодина, Е. Л. Правовой статус самозанятых граждан / Л. А. Макарова, Е. Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 39–49.
8. Малое и среднее предпринимательство в Республике Саха (Якутия). 2023: Стат.сб./ Саха(Якутия)стат – Якутск, 2023. – 122 с.
9. Малое и среднее предпринимательство Республики Саха (Якутия) за 2017-2022 годы. – URL: [https://14.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Малое%20и%20среднее%20предпринимательство%20РС\(Я\)%202022%20г.pdf](https://14.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Малое%20и%20среднее%20предпринимательство%20РС(Я)%202022%20г.pdf) (дата обращения 11.07.2024 г.).
10. Письмо ФНС России от 13.07.2020 N СД-4-3/11282@ «О применении специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» военнослужащими». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357509/ (дата обращения 15.07.2024 г.).
11. Поддубная, М.Н., Саркисова, В.К. Современный уровень развития малого и среднего предпринимательства в России / М. Н. Поддубная, В. К. Саркисова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №4-3 (55). – С. 70-73.
12. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 N 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (дата обращения 10.07.2024 г.).
13. Самитов, М.Р. Самозанятые / М.Р. Самитов // Оценка инвестиций. – 2020. – №1 (15). – С. 46-55.
14. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. – URL: https://14.rosstat.gov.ru/trud_res (дата обращения: 17.07.2024 г.).

References

1. Abramova E.A. Nalogovyi spetsrezhim dlia samozaniatykh v Rossiiskoi Federatsii: preimushchestva i spornye voprosy. Sovremennyye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie, 2021, No. 1 (65), pp. 8–16.
2. Barinova V.A., Levakov P.A. Analiz kliuchevykh pokazatelei razvitiia sfery MSP v 2022 g. Preprint nauchno-issledovatel'skoi raboty. M.: Institut Gaidara, 2023. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/wpaper/wpaper-2023-1262.pdf> (data obrashcheniia 28.06.2024 g.).
3. Glukhov K.V., Solov'ev I.A. Antikrizisnye resheniia dlia razvitiia malogo i srednego predprinimatel'stva kak faktor povysheniia ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva. Vestnik universiteta, 2020, No. 11, pp. 83–89.

4. Donich S.R. Novatsii v sfere nalogovogo administrirovaniia: doktrina «drobleniia» biznesa. Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniia: Gumanitarnye issledovaniia, 2021, No. 1 (9), pp. 39–44.
5. Edinyi reestr sub»ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. – URL: <https://rmisp.nalog.ru/statistics.html> (data obrashcheniia 12.07.2024 g.).
6. Kulichkina I.I., Neustroeva A.N., Osipova L.I., Fedorova N.A. Vliianie koronavirusnoi pandemii na finansovuiu ustoychivost' malogo i srednego predprinimatel'stva (MSP) Respubliki Sakha (Iakutiia), 2020, No. 12, pp. 122–128.
7. Makarova L. A., Nevzgodina E. L. Pravovoi status samozaniatykh grazhdan. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo», 2021, Vol. 18, No. 4, pp. 39–49.
8. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Respublike Sakha (Iakutiia). 2023: Stat.sb. Sakha (Iakutiia) stat, Iakutsk, 2023.
9. Maloe i srednee predprinimatel'stvo Respubliki Sakha (Iakutiia) za 2017-2022 gody. – URL: [https://14.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Maloe%20i%20srednee%20predprinimatel'stvo%20RS\(Ia\)%202022%20g..pdf](https://14.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Maloe%20i%20srednee%20predprinimatel'stvo%20RS(Ia)%202022%20g..pdf) (data obrashcheniia 11.07.2024 g.).
10. Pis'mo FNS Rossii ot 13.07.2020 N SD-4-3/11282@ «O primeneniі spetsial'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyi dokhod» voennosluzhashchimi». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357509/ (data obrashcheniia 15.07.2024 g.).
11. Poddubnaia M.N., Sarkisova V.K. Sovremennyi uroven' razvitiia malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii. Mezhdunarodnyi zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk. 2021, No. 4–3 (55), pp. 70–73.
12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.04.2016 N 265 «O predel'nykh znacheniiakh dokhoda, poluchennogo ot osushchestvleniia predprinimatel'skoi deiatel'nosti, dlia kazhdoi kategorii sub»ektov malogo i srednego predprinimatel'stva». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (data obrashcheniia 10.07.2024 g.).
13. Samitov M.R. Samozaniatyie. Otsenka investitsii, 2020, No. 1 (15), pp. 46–55.
14. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Ofitsial'naia statistika. URL: https://14.rosstat.gov.ru/trud_res (data obrashcheniia: 17.07.2024 g.).

НОЕВА Елена Евгеньевна – ст. преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: noevga@mail.ru

NOEVA Elena Evgenyevna – Senior Lecturer, Department of Economics and Finances, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ТИМОФЕЕВА Анастасия Ивановна – выпускник Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: aitimofeeva2002@mail.ru

TIMOFEEVA Anastasia Ivanovna – Graduate, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.